

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКИТА КОСТРОМСКОЙ, СЕРПУХОВСКИЙ, БОРОВСКИЙ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ферапонт (Кашин)
митрополит Костромской и Нерехтский

кандидат богословия
митрополит Костромской и Нерехтский
156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37
info@kostromaeparhia.ru

Для цитирования: *Ферапонт (Кашин), митр.* Преподобный Никита Костромской, Серпуховский, Боровский: проблемы идентификации личности // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 210–231. doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-210-231

Аннотация

УДК 281.93 (929)

В настоящей статье автор рассматривает в полемическом жанре вопрос об отождествлении преподобного Никиты Костромского и преподобного Никиты Серпуховского, Боровского — ученика и «сродника» преподобного Сергия Радонежского. Возникновение исторической проблемы связано с событиями, происходившими в конце XIV — первой половине XV в. на территории Великого Московского княжества, а именно с междоусобными распрями князей, претендовавших на великое княжение, а также с их влиянием на становление монастырей Русской Православной Церкви в Серпуховско-Боровском и Костромском княжествах. При идентификации исторической личности применена методология сравнительного анализа архивных и библиографических источников XVI–XX вв. На примере изучения жизни преподобного Никиты Костромского, Серпуховского, Боровского автор представил процесс формирования, сохранения и воссоздания духовной памяти на территории нескольких регионов Центральной России.

Ключевые слова: агиография, прп. Никита Костромской, Серпуховский, Боровский, монастыри Костромской Богоявленский, Серпуховской Высоцкий в честь Зачатия Пресвятой Богородицы, Боровский Покровский Высоцкий, идентичность, духовная жизнь митрополий.

Введение

В настоящее время возникла определенная дискуссия об идентификации прп. Никиты Костромского, основателя Богоявленского монастыря Костромы, и его идентичности с личностью прп. Никиты Серпуховского, Боровского¹, ученика прп. Сергия Радонежского. Так, в статье Е. В. Романенко², посвященной прп. Никите Боровскому, ставится под сомнение тождественность этих святых и приводится аргументация в пользу того, что это два разных человека.

В настоящей статье аргументируется классическая точка зрения по данному вопросу, а именно: прп. Никита Костромской и есть прп. Никита Серпуховской, Боровский, включенный состав Собора Радонежских святых и Собора Костромских святых.

Аргументы в поддержку классической гипотезы

Первая группа аргументов — позитивные.

Для исследователей жизни и духовных подвигов святых угодников Божиих³ на Костромской земле идентичность личности прп. Никиты, ученика прп. Сергия Радонежского, и прп. Никиты, основателя Костромского Богоявленского монастыря, не вызывала сомнений на протяжении XIX и XX столетий. Основанием для этого являлись прежде всего документы XVI–XVII вв., в настоящее время хранящиеся в Государственном архиве Костромской области⁴. В указанных архивных

1 Сер. 1360-х годов — 2-я четверть XV в.

2 Романенко Е. В. Никита († после 1421), прп. (пам. 6 июля — в Соборе Радонежских святых), Боровский, Серпуховский, Радонежский. // ПЭ. Т. 49. С. 504–505.

3 Исторические известия о Костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX века. СПб., 1837; *Иосиф (Баженов), архим.* Сведения о возобновлении Костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб., 1879; Святые угодники Божии и подвижники Костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879; *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882; *Толстой М. В.* Книга, глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области, или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887; *Баженов И. В.* Синодики Богоявленского монастыря // Костромская старина. Вып. 4. Кострома, 1897 и др.

4 Далее ГАКО. Синодик Костромского Богоявленского монастыря. Третья четверть XVI — начало XVII века. Полуустав (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 560); Синодик Богоявленского монастыря. Первая четверть XVII в. Полуустав. (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 561); Кормовая книга, или Трапезный устав, Костромского Богоявленского монастыря. Первая половина XVII в. Полуустав (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 559).

источниках прп. Никита именуется исключительно как «строитель месту сему», то есть основатель Костромского Богоявленского монастыря.

К сожалению, более ранних источников ни об основании Костромского Богоявленского монастыря, ни о прп. Никите в Костроме не сохранилось по причине многочисленных пожаров, случавшихся в городе, как свидетельствуют источники, каждые тридцать-сорок лет и уничтожавших не только жилые и хозяйственные строения, но и монастырские комплексы, в том числе Богоявленский монастырь и приходские храмы.

Тем не менее отдельные документальные источники, прямо или косвенно связанные с ранней историей Костромского Богоявленского монастыря, сохранившиеся в других регионах Центральной России, были доступны в середине XIX столетия для церковных историков и собирателей древних рукописей. Ведущее место среди них принадлежит Вуколу Михайловичу Ундольскому⁵, литературоведу и библиографу, исследователю рукописной и старопечатной книги, а также Петру Симоновичу Казанскому⁶, профессору Московской духовной академии, доктору богословия.

Исследование коллекции рукописных источников, собранных В. М. Ундольским, показали, что сведения о прп. Никите, на которые ссылаются многочисленные авторы второй половины XIX в., костромские краеведы начала и конца XX в., а также первого десятилетия XXI в., имеют место только в одном источнике — «Житии преподобного Сергия Радонежского» (рукопись XVI в.), которое было включено В. М. Ундольским в состав Сборника № 574. В данном источнике имя прп. Никиты просто включено в список учеников прп. Сергия без указания биографических сведений.

Более тщательные исследования по истории Костромского Богоявленского монастыря проведены авторитетнейшим русским ученым П. С. Казанским в 1860-е годы и были оформлены в объемный труд, сохранившийся до настоящего времени, но не опубликованный в полном объеме. Рукопись П. С. Казанского «Историческое описание Костромского Богоявленского монастыря» хранится в ГАКО⁷. Объем рукописи

5 1815–1864 гг. Весь архив рукописей и библиотека В. М. Ундольского поступили в собственность Московского Публичного музея и Московского Румянцевского музея в июле 1866 г. (Викторов А. Собрание славяно-русских рукописей М. Ундольского. Библиографический очерк. М., 1870). В настоящее время собрание В. М. Ундольского хранится в Российской государственной библиотеке в Москве.

6 1819–1878 гг.

7 ГАКО. Ф. 707 (Костромской Богоявленский монастырь). Оп. 1. Д. 1507 (Историческое описание Костромского Богоявленского монастыря. XIX в.) Рукопись. 141 л. Автор — П.

составляет 141 лист. Книга «Историческое описание Костромского Богоявленского монастыря» создана на основании серьезной документальной базы, исторические сведения, изложенные в ней, не вызывают сомнений и у современных историков Русской Православной Церкви. История обители представлена с момента его основания прп. Никитой в XV в. до 1870-х годов. Научное исследование документов по истории Костромского Богоявленского монастыря в архивах Костромской духовной консистории и Богоявленского монастыря в полном объеме стало доступно П. С. Казанскому благодаря его прямому родству с архиепископом Костромским Платоном (Фивейским)⁸, а также личному многолетнему доброму знакомству с игуменией Костромского Богоявленского-Анастасиина монастыря Марией (Давыдовой)⁹.

П. С. Казанский сообщает в своем труде (приводим длинную выдержку для пользы дела): «По Синодику монастырскому основателем места сего называется преподобный старец Никита. То же подтверждает и монастырский Трапезный устав XVII в. В нем под 15 сентября записано: Сентября в 15 день панихида пети и обедня служити по иноке Никите строителе месту сему собором; на братию корм большой. В описях упоминается грамота, данная Великим Князем Василием Васильевичем Костромскому Наместнику Ивану Ивановичу по челобитной Богоявленского монастыря чернеца Никиты о расчистке на реке Волге тони для рыбной ловли. Важно было бы показание графа М. В. Толстаго, если бы оно оказалось справедливым, что в одном рукописном сборнике в числе учеников преподобного Сергия упоминается преподобный Никита Богоявленского монастыря, что на Костроме, сродник Сергия Чудотворца. Из учеников преподобного Сергия известен Никита бывший настоятелем Высоцкого монастыря в Боровске. “Видехом, пишет Иосиф Волоколамский, в десятой главе духовной грамоты, и святого отца нашего Пафнутия, иже баше ученик ученика Сергиева старца Никиты Архимандрита Высоцкого...”

Пафнутий поступил учеником к преподобному Никите в 1414 г. и прожил под его руководством лет семь. В «Житии Пафнутия» не упоминается о кончине старца Никиты, о чем, конечно, не было бы умолчено,

С. Казанский. Авторство рукописи не подлежит сомнению. Почерк рукописи абсолютно идентичен почерку П. С. Казанского в его многочисленной сохранившейся и опубликованной переписке (Беляев А. А. Профессор Московской Духовной Академии П. С. Казанский и его переписка с Архиепископом Костромским Платоном. Выпуск I. Сергиев Посад, 1910).

8 1809–1877 гг.

9 1822–1889 гг.

если бы Пафнутий был свидетелем его кончины. Потому вероятна мысль, что преподобный старец Никита под конец жизни удалился из Боровска в Кострому в северные области России, где расселилось так много учеников преп. Сергия, между прочим, в пределах нынешней Костромской губернии Авраамий Чухломский и Иаков Железнодорожский, и что преп. Никита Боровский был одно лицо с основателем Костромского Богоявленского монастыря. Не этим ли объясняется то обстоятельство, что в конце XV в. в Костромском Богоявленском монастыре кончили жизнь свою и нашли себе вечный покой дети несчастного Боровского князя Василия Ярославича? Схваченный в 1457 г. Василий Ярославич сослан был в Углич с троимя своими сыновьями. Он умер в Вологде в 1483 г. в железзах и погребен в Москве в Архангельском соборе. Дети его, за исключением Старшаго Иоанна, бежавшаго в Литву, Андрей, Василий и Иоанн Младший погребены в Костромском Богоявленском монастыре. В Кормовой книге Богоявленскаго монастыря назначено поминать Князя Боровскаго Андрея Васильевича сентября 20 и июля 4-го дня, а Князя Василия Васильевича декабря 9-го, имя Князя Ивана приписано после под 20 сентября. Гробницы князей находятся под Богоявленским собором и в XVII в. целы ещё были надгробные покровы. О несчастных князьях записано в летописи, что их не стало в изымании т.е. они скончались в заключении. Испросили ли они себе возможность окончить жизнь свою в обители, которая основана была подвижником Боровскаго монастыря, или сюда привезены были их смертные останки, неизвестно.

Может быть, на родственное отношение основателя Костромскаго Богоявленскаго монастыря к преподобному Сергию указывает то, что в Синодиках Богоявленскаго монастыря записан для поминовения род преподобнаго Сергия»¹⁰.

Итак, этот отрывок из труда профессора П. С. Казанского дает нам следующий материал для нашей аргументации. В «Житии прп. Пафнутия» не упоминается о кончине старца Никиты, о чем, конечно, не было бы умолчено, если бы Пафнутий был свидетелем его кончины. Нет и других сведений о кончине прп. Никиты и его погребении в Боровском, либо в Серпуховском Высоцком монастыре, куда он, предположительно, удалился около 1421 г. Потому мысль о том, что костромской старец Никита идентичен Никите Боровскому, вполне обоснованна. Действительно, как могло оказаться, что факт смерти и место погребения прп. Никиты, бывшего настоятелем Высоцкого монастыря (в сане архимандрита, редкость для того времени!), остались неизвестны

10 ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507. Л. 2 об.-3 об.

в Боровске, в Серпухове и в «Житии прп. Пафнутия»? Итак, наш первый аргумент — отсутствие сведений о кончине архимандрита Никиты, бывшего настоятеля Высоцкого монастыря и учителя прп. Пафнутия Боровского, в этих обителях и вообще в каких-либо источниках.

Второй аргумент в пользу нашей гипотезы — само мнение авторитетных российских исследователей XIX–XX вв. о том, что архимандрит Никита в старости удалился в Кострому, где и основал Богоявленскую обитель. Именно так понимали эту ситуацию П. С. Казанский, архимандрит Иосиф Баженов (см. ниже) и другие исследователи.

Наш третий аргумент, вытекающий из рассуждений П. С. Казанского, заключается в том, что отшествие старца Никиты под конец жизни из Боровска в Кострому, в северные области России, вполне соответствует общему движению той эпохи по освоению северо-востока Руси¹¹ и потому вполне обоснованно.

Аргумент четвертый. Появление опальных боровских князей именно в Костроме профессор П. С. Казанский объясняет их близким знакомством с прп. Никитой. Он ли переехал в Кострому вслед за князьями, они ли последовали ближе к духоносному старцу — неизвестно, но связь между ними прослеживается, что подтверждает идентичность Никиты Костромского Никите Боровскому.

Пятый, хоть и косвенный, аргумент — запись рода прп. Сергия Радонежского в синодике Богоявленского монастыря.

Шестой аргумент — почитание прп. Никиты местной властью по его прибытии в Кострому. Профессор Казанский ссылается на документ второй четверти XV в. (не сохранился) — грамоту Великого князя Московского Василия II Васильевича (Тёмного), данную костромскому наместнику Ивану Ивановичу по челобитной Богоявленского монастыря чернеца Никиты о расчистке на реке Волге тони для рыбной ловли. Любопытный факт: простой чернец обращается к Великому князю с письменной просьбой, которая незамедлительно получила одобрение Великого князя в виде распоряжения костромскому наместнику предоставить тони для Богоявленского монастыря. Не игумен, не архимандрит Богоявленского монастыря, а просто «чернец Никита». Для Костромы XV в. сей исторический факт являлся прецедентом и свидетельствовал о значимости личности «чернеца Никиты» для духовной и политической истории Руси этого периода.

Еще важнее представляется то, что «чернецу Никите» для основания монастыря выделяется участок почти в центре Костромы, где уже более ста лет существует второй Костромской кремль (устроен

11 Его результатом, в частности, стало возникновение Северной Фиваиды.

в XIV столетии вместо сгоревшего первого Костромского кремля) — административный и духовный центр города. В нем располагаются: Крестовоздвиженский мужской монастырь, главный соборный храм с главной святыней Костромы — чудотворным Феодоровским образом Божией Матери, воеводский и наместнический дворы, осадные дворы, в том числе и великокняжеский. Территория второго Костромского кремля находится от Богоявленской обители в нескольких сотнях метров.

Маловероятно, чтобы малоизвестному иноку дали для нового монастыря участок земли рядом с городским центром. Иное дело — старец в сане архимандрита, сопровождаемый князьями, пусть и опальными.

Чтобы сохранить логику статьи, приводим здесь и седьмой аргумент в пользу нашей гипотезы: всеобщее и давнее почитание в Костроме прп. Никиты, как ученика прп. Сергия, как Никиты Серпуховского и Боровского и как чудотворца.

Завершив описание первой группы аргументов, обозначим и аргументацию полемическую — контрдоводы против гипотезы уважаемого оппонента, Е. В. Романенко.

В ее статье говорится: «В древнейшем списке конца XVI — начала XVII в. род прп. Сергия не упоминается, отсутствует и имя основателя обители Никиты», а также:

«Вероятно, в это же время (после окончания Смутного времени — *митр. Ф.*) род прп. Сергия был вписан в Синодик Богоявленского монастыря».

На самом деле род Сергия Радонежского вписан в Синодик в XVI–XVII в. Дело в том, что, видимо, уважаемый оппонент не знаком с подлинниками, то есть с самими синодиками, которые сейчас хранятся в ГАКО, а только знает о них по указанной публикации архимандрита И. Баженова, который не совсем точно и полно их опубликовал. Вот почему запись в Синодике рода прп. Сергия не связана с прославлением Костромы после разгрома польско-литовских интервентов. Таким образом, наш аргумент, хоть и косвенный, о наличии в Синодике Богоявленского монастыря рода прп. Сергия Радонежского остается в силе.

Далее Е. В. Романенко высказывает сомнение в том, что слепой старец Никита мог предпринять путешествие в Кострому, а также пишет том, что непонятны его мотивы переселения в костромские пределы. Здесь мы также можем возразить, что мотивы понятны: переселение боровских князей в Кострому, движение учеников прп. Сергия в эти земли — то, о чем сказано выше. Да и зрение прп. Никита, возможно,

потерял не полностью: как пишет прп. Иосиф Волоцкий, «лишился света очей», что может говорить как о слепоте, так и об ослаблении зрения. Ну и путешествие, конечно, было возможно — не один же он путешествовал, будучи знаменитым подвижником и пользуясь покровительством князей.

Следующий аргумент нашего оппонента: прп. Никита Боровский был слишком стар для кончины в 1461/1462 гг., то есть в годы смерти Никиты Костромского. Дата кончины святого точно не известна, ее относят то к 1461/62 гг., то ко второй четверти XV в. Принимая за дату рождения середину 1360-х гг., получаем, что преподобному было максимум 96–97 лет — преклонный, но вовсе не невозможный возраст, или существенно меньше, если кончина его произошла ранее 1450 г. Для сравнения, выше упоминавшийся прп. Авраамий Городецкий, Чухломский и Галичский пришел к прп. Сергию Радонежскому, еще довольно молодому иноку, в 40-х годах XIV века уже старцем и в сане священника, затем по благословению прп. Сергия отошел в галичские пределы, где в 1350 г. ему явилась икона Божией Матери «Умиление» Галичская, а преставился уже в 1375 г., успев основать за эти двадцать пять лет четыре монастыря. И, слава Богу, его житие пока никем не оспаривается.

В наше время нередко появляются публикации, в которых опровергаются традиционные толкования тех или иных исторических фактов. Бесспорно, это нормально, и наука историческая, как и всякая другая, не могла избежать ошибок и требует дальнейшего исследования. Но, видится, что такой подход обоснован, если появились вновь открытые данные: архивные документы, утерянные рукописи, археологические находки и другие источники, которые позволили по-другому посмотреть на ту или иную страницу истории. Если же таких сведений не обнаружено (как и в данном случае), то новый взгляд на вопрос говорит о том, что автор видит у прежних исследователей ошибку в толковании ситуации, которую пытается исправить. Здесь необходимо заметить, что авторы прежних веков были исторически ближе к исследуемым событиям, могли знать не дошедшие до нас устные предания (не обо всем же можно написать), и были, предположительно, не слабее нас в вопросах тщательности исследований и анализа. Таким образом, при отсутствии новых источниковых данных мнения авторитетных историков прошлого являются сильным аргументом в пользу исторической гипотезы по отношению к новому видению ситуации современными авторами, что относится, полагаем, и к нашему случаю.

Таким образом, исходя из вышесказанного, считаем гипотезу об отождествлении личности прп. Никиты Костромского и личности прп. Никиты Радонежского, Серпуховского, Боровского вполне обоснованной.

Жизнеописание и почитание прп. Никиты

Завершив полемическую часть статьи, перейдём к жизнеописанию прп. Никиты и его современному почитанию.

Приняв во внимание сохранившиеся исторические документы по русской истории XV–XVI вв. и документы в ГАКО по истории Богоявленского монастыря XVI–XIX вв., а также указанное исследование П. С. Казанского, жизнеописание прп. Никиты выглядит следующим образом.

Точные год, место рождения и мирское имя прп. Никиты неизвестны. Предположительно, он родился в Подмосковье в середине 1360-х годов. Иногда, без ссылок на источники, указывают дату рождения 1365 г., а место — город Ростов. По преданию, существовавшему в Костромском Богоявленском монастыре, прп. Никита, почитавшийся основателем этой обители, приходился сродником прп. Сергию Радонежскому. Монашеский подвиг он начинал в Троице-Сергиевом монастыре и был пострижен в монашество прп. Сергием. После пребывания в Троицкой обители Никита, по благословию Игумена Земли Русской, некоторое время был настоятелем Серпуховского Высоцкого в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужского монастыря, основанного в 1374 г. прп. Сергием Радонежским по желанию серпуховского и боровского князя Владимира Андреевича Храброго. Первым настоятелем обители стал прп. Афанасий Высоцкий (Старший), который, поставив игуменом монастыря Афанасия Высоцкого (Младшего), осенью 1382 г. удалился в Киев, а затем в Константинополь. По свидетельству прп. Иосифа Волоцкого, после кончины Афанасия Высоцкого (Младшего) в 1395 г. Никита стал архимандритом серпуховского монастыря:

«...видехом и отца нашего святого Пахнотиа, иже бяше ученик ученика Сергиева старца Никиты, архимандрита монастыря Высоцкого...»¹².

12 В «Житии прп. Пафнутия Боровского» (? – 1477), написанном учеником и постриженником прп. Пафнутия архиепископом Ростовским и Ярославским Вассианом II (Саниным) (? – 1515), содержатся наиболее ранние сведения о прп. Никите: «Двенадцати лет отрок Парфений покинул своих родителей и ушел в Высокий Покровский монастырь, стоящий на краю Боровска. Видя его настоящее и сердечное желание иноческого жития,

К преклонному возрасту у Никиты развилась болезнь глаз, что, вероятно, помешало ему исполнять в полном объеме обязанности игумена монастыря, поэтому, оставив настоятельство, он удалился в Покровский Высоцкий монастырь на реке Протве, близ Боровска. Далее в «Житии прп. Пафнутия Боровского» говорится, что через семь лет после пострига прп. Пафнутия, около 1421 г., прп. Никита вернулся в Серпуховский Высоцкий монастырь.

В 1420-е годы старец Никита отправился на север — в Кострому, где основал Богоявленский монастырь. Причины для этого были, и заключались они в тех политических событиях, которые происходили во Владимирском и Московском княжествах в первой половине XV в. Достаточно регулярные междоусобицы между потомками великого князя московского и владимирского Василия I Дмитриевича из-за великокняжеского престола вызывали необходимость основания и строительства монастырей на конфликтных (проблемных) территориях в качестве духовных и фортификационных форпостов. Костромской и Галичский уделы были как раз одними из таких территорий. Настоятелями подобных монастырей, как правило, становились надежные во всех отношениях старцы — княжеские духовники. Будучи духовным отцом московского князя Василия II Васильевича (Тёмного)¹³ и его шурина, удельного князя серпуховско-боровского Василия Ярославовича¹⁴, старец Никита с его утвердившимся духовным авторитетом явился как нельзя лучшим исполнителем княжеской воли в Костроме. Богоявленский монастырь в 1420–1430 гг. отстраивается быстро благодаря княжескому покровительству. Об этом свидетельствует жалованная великого князя московского Василия II (Тёмного), адресованная костромскому наместнику Ивану Ивановичу по челобитью чернеца Богоявленского

настоятель отдал его в послушание и наставление к священноиноку Никите, бывшему ученику чудного отца святого чудотворца Сергия. Был же преподобный старец Никита до того времени настоятелем обители Честного Зачатия Пречистой Божией Матери в городе Серпухове. По старости же и лишению света очей, он переселился в Боровскую обитель. Семь лет провел юный послушник во всяческих послушаниях и со всяким прилежанием служа старцу, научаясь всем добродетелям иноческим, после чего от руки настоятеля Маркелла принял на себя иноческий образ на двадцатом году от рождения и был переименован из Парфения в Пафнутия» (Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / изд. и вступ. статья А. П. Кадлубовского // Сборник Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2. Отд. 2. С. 98–149).

13 1415–1462 гг.

14 ? – 1483 г.

монастыря Никиты о расчистке в Волге тони для рыбной ловли. Сама грамота до нас не дошла, но её содержание кратко изложено в описи имущества монастыря, составленной во второй половине XVIII в. (монастырская опись утрачена в пожаре 1982 г.). К сожалению, грамота эта не датирована, что препятствует более точному определению времени основания монастыря.

Возвращаясь ненадолго к нашей полемике, еще раз отметим следующее. Одним из доказательств истинности предположения о переселении старца Никиты в Кострому служит пребывание, погребение и поминование в Богоявленской обители трех сыновей серпуховско-боровского князя Василия Ярославича: Андрея, Василия и Ивана Меньшого. 10 июля 1456 г. по приказу великого князя Василия II (Тёмного) князь Василий Ярославич был арестован и отправлен в заточение в Углич, причина ареста остается проблематичной и в настоящее время. После неудачной попытки его освобождения верными людьми в 1461/1462 г. Василия Ярославича перевели в Вологду. По сведениям знаменитого князя Андрея Курбского, младших детей Василия Ярославича, рожденных в ссылке, разлучили с родителями в юном возрасте и отправили под арест в Кострому¹⁵. В 1483 г. Василий Ярославич умер в Вологде «в железех». Согласно приписке к Чертковскому списку Летописного свода 1533 г. (в редакции первой трети XVII в.) и данным синодика Нерехтского Троицкого Сыпанова монастыря, его сыновья, умершие в заключении, были погребены в Костромском Богоявленском монастыре: «Род Ярославичевъ, что на Костроме в Богоявленском монастыре: Князя Ивана, Князя Андрея, Князя Василия...»¹⁶.

Вплоть до начала XX в. в подклете Богоявленского собора сохранялись их могилы под общим каменным надгробием. По мнению архимандрита Иосифа (Баженова), «погребение сынов Боровского князя... в обители знакомого ему настоятеля прп. Никиты служит фактическим подтверждением переселения его в Кострому из г. Боровска»¹⁷. Таким

15 Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 109; *Ерусалимский К. Ю.* Сборник Курбского. М., 2009. Т. 2. С. 165.

16 Российская Национальная библиотека. Отдел рукописных фондов. Коллекция А. А. Титова. № 3996. Л. 28 об.; *Кузьмин А. В.* Происхождение участников заговора 1461–1462 гг. с целью освобождения из заключения боровско-серпуховского кн. Василия Ярославича // Русское Средневековье: сб. статей в честь Ю. Г. Алексеева. М., 2012. С. 292–293.

17 *Иосиф (Баженов), архим.* Сведения о возобновлении Костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб., 1879. С. 16–17.

образом, эти слова авторитетного исследователя костромской старины подтверждают наши второй и четвертый аргументы, изложенные выше.

Точная дата преставления прп. Никиты неизвестна. Предположительно, он скончался в 30–40 гг. XV в. Документальные свидетельства о первоначальном месте погребения прп. Никиты не сохранились. Несомненно, это Богоявленский храм Богоявленского монастыря. В 1559–1565 гг. деревянный храм заменили величественным каменным собором¹⁸. На место погребения прп. Никиты указывает документ «Описание усыпальницы Богоявленского собора». Оно было выполнено одной из насельниц Богоявленско-Анастасиина женского монастыря¹⁹ в 1911 г.: «... Вблизи этой могилы сохранилась могила, имеющая наружное надгробие, но без всякой надписи. По преданию, в этой могиле погребен старец Никита, который полагают был учеником Преподобного Сергия Радонежского и основателем Богоявленского монастыря ...»²⁰

Память о прп. Никите, «ученике и сроднике прп. Сергия Радонежского», сохраняется на протяжении более пяти столетий не только среди насельников Троицкой Сергиевой Лавры, Серпуховского и Боровского монастырей, насельниц Костромского Богоявленского монастыря, но и среди православных людей. Имя старца Никиты записано в Кормовой книге начала XVII в. Костромского Богоявленского монастыря «Сентября в ЕІ (15) день панихида пети и обедня служити по иноке Никите строителю месту сему. На братию корм большей»²¹.

По причине многочисленных пожаров в Костроме и Богоявленском монастыре на протяжении XVIII–XIX вв., а также пожара, уничтожившего большую часть архивного фонда Государственного архива Костромской области в 1982 г., полных документальных свидетельств о прославлении прп. Никиты как особо почитаемого угодника Божия сохранилось в крайне незначительном количестве. Тем не менее, среди спасённых документов сохранился Перечень чудес исцелений и помощи в насущных проблемах от мощей преподобного, которые оказывал прп. Никита обращавшимся к нему с молитвой и верой. Сохранившиеся свидетельства тщательно записывались насельницами Богоявленско-Анастасиина женского монастыря начиная с 1864 года²².

18 С 1991 г. является кафедральным собором Костромской епархии.

19 Располагается на территории Богоявленского монастыря с 1863 г.

20 ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1519. Л. 13 об.

21 ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 559 (Кормовая книга, или Трапезный устав, Костромского Богоявленского монастыря. Первая половина XVII в.). Л. 7 об.

22 ГАКО. 707. Оп. 1. Д. 414. Л. 39–45 об.

Память и почитание прп. Никиты начинает восстанавливаться в Богоявленском монастыре именно с этого времени.

В 1867 г. по инициативе игумении Марии (Давыдовой) в южной части крипты собора устроили церковь во имя вмч. Никиты и прп. Сергия Радонежского, которую 14 сентября 1867 г. освятил архиепископ Костромской и Галичский Платон (Фивейский). С этого времени 15 сентября отмечается престольный праздник монастыря. Ежегодно вечером 14 сентября в церкви совершалась великая панихида об упокоении «строителя месту сему старца Никиты». Вплоть до закрытия монастыря в 1919 г. в церкви ежедневно совершались заупокойные богослужения с молитвенным поминанием прп. старца Никиты, собиравшие многих почитателей святого старца.

Возрождение монастыря началось в конце 1989 г., когда епископ Костромской и Галичский Александр (Могилёв), предполагая устроить в Богоявленско-Анастасином храме новый кафедральный собор, обратился к властям с просьбой о возвращении его Русской Православной Церкви. 19 марта 1990 г. собор был возвращён Костромской епархии. В 1991 г. началось и возрождение Богоявленско-Анастасиина женского монастыря, настоятельницей которого была назначена игумения Иннокентия (Травина).

Торжественное освящение Богоявленского-Анастасиина собора, ставшего отныне кафедральным собором и главным храмом монастыря, епископ Александр совершил 17 августа 1991 г., а 18 августа 1991 г. крестным ходом в собор перенесли главную святыню Костромского края — чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери (XIII в.).

В 1990-е гг. в подклете Богоявленского-Анастасиина собора над предполагаемым местом погребения прп. Никиты установили раку. В 2004–2006 гг. в крипте собора была восстановлена церковь-усыпальница. 10 ноября 2006 г. архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилёв) совершил освящение церкви во имя вмч. Никиты, прп. Сергия Радонежского и прп. Никиты.

В 1981 г. постановлением Святейшего Патриарха Алексия II прп. Никита включен в Собор Радонежских святых, в 2004 г. — в Собор Костромских святых.

Сведений о существовании раннего (XVI–XVIII вв.) «Жития прп. Никиты» не сохранилось по причине, указанной выше. Впервые акафист и жизнеописание прп. Никиты были составлены архиепископом

Костромским и Галичским Алексием (Фроловым)²³ и опубликованы отдельным изданием в 2012 г.²⁴

Почитание и прославление прп. Никиты Костромского, Серпуховского, Боровского в настоящее время не ограничено только регулярными богослужениями в монастырях и приходских храмах Московской, Калужской и Костромской митрополий. Исследование жития и духовных подвигов прп. Никиты продолжается в них и в настоящее время, о чем свидетельствуют обстоятельные ответы Высокопреосвященнейших митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и митрополита Калужского и Боровского Климента, направленные на запрос митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта в 2018 г.

Духовная память о прп. Никите Костромском, Серпуховском, Боровском запечатлена не только в современной иконописи, убранстве соборов монастырей и приходских храмов Московской, Калужской и Костромской митрополий, но, что самое драгоценное, она запечатлена в сердцах православных людей этих митрополий. Об этом свидетельствуют регулярные богослужения в храмах не только монастырей, связанных с жизнью прп. Никиты, но и в приходских храмах. Так, в 2011 г. в деревне Колодези Боровского района Свято-Пафнутьевским Боровским монастырем основан скит в честь прп. Никиты.

Особенно следует остановиться на почитании и прославлении прп. Никиты на Костромской земле. Со времени возобновления монашеской жизни на территории Костромского Богоявленского-Анастасиина женского монастыря молитвенное предстояние пред Господом прп. Никиты за сохранение и укрепление Костромской земли все более осознается костромичами, что выражается в почитании преподобного как небесного покровителя града Костромы. Тесное сотрудничество Костромской митрополии с администрацией Костромской области в этой части проявляется в проведении с 2015 г. (650 лет с предположительного года рождения прп. Никиты) Никитских чтений на базе Костромского государственного университета. Чтения имеют общероссийский статус научных конференций, рассчитанных прежде всего на учащуюся молодежь: не только студентов, но и учащихся колледжей, гимназий, лицеев, школ. В настоящее время проведены три конференции (в 2015, 2017, 2018 гг.), изданы сборники научных статей конференций (сборник 2018 г. готовится к печати). Кроме того, за последние пятнадцать лет издано около двадцати разноформатных изданий, посвященных

23 1947–2013 гг.

24 Акафист прп. Никите Костромскому и житие. Кострома, 2012.

истории Костромского Богоявленского монастыря и прп. Никите, опубликованы несколькими тиражами акафист и жизнеописание прп. Никиты. За последние годы сформировалась традиция в дни особого почитания святого старца и чудотворца посещать усыпальницу Богоявленского собора — место погребения прп. Никиты, причем поклониться святыне приходят воспитатели детских садов с детскими группами и родителями детей.

Библиография

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Костромской области (ГАКО):

ГАКО. Ф. 558 (Коллекция древних рукописей). Оп. 2. Д. 560 (Синодик Костромского Богоявленского монастыря. Третья четверть XVI — начало XVII в.). Полуустанов. Л. 6 об., 169 об.—170.

ГАКО. Ф. 558 (Коллекция древних рукописей). Оп. 2. Д. 561 (Синодик Богоявленского монастыря. Первая четверть XVII в.). Л. 13.

ГАКО. Ф. 558 (Коллекция древних рукописей). Оп. 2. Д. 559 (Кормовая книга или Трапезный устав Костромского Богоявленского монастыря. Первая половина XVII в.). Полуустанов. Л. 7 об.

ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский монастырь). Оп. 1. Д. 1529 (Исторические замечания о Костромском Богоявленском монастыре. Конец XIX в.). Л. 2, 4 об.

ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский монастырь). Оп. 1. Д. 1519 (Опись зданиям и инвентарю Крестовоздвиженского монастыря. Начало XX в.). Л. 11–24 об. (Список погребенных в церквях и на кладбищах Костромского Богоявленского монастыря).

ГАКО. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1507 (Историческое описание Костромского Богоявленского монастыря. XIX в.). Лл. 1–141.

ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский монастырь). Оп. 1. Д. 414 (Переписка о возобновлении Богоявленского монастыря. 1866 г.). Л. 2. об.

ГАКО. Ф. 707 (Богоявленский монастырь). Оп. 1. Д. 414 (Описание Богоявленского монастыря. 1863 г.). Л. 37 (Исцеление от Преподобного в Богоявленском монастыре).

Российская Национальная библиотека (РНБ), СПб.:

РНБ. Отдел рукописных фондов. Коллекция А. А. Титова. № 3996.

Литература

- Акафист прп. Никите Костромскому и житие. 2-е изд. Кострома: Издание Богоявленско-Анастасиинского монастыря, 2012.
- Акафист Преподобному Никите Костромскому // Обновленная обитель: Из жизни Богоявленско-Анастасиина женского монастыря г. Костромы. Кострома: Издание Богоявленско-Анастасиинского монастыря, 2013. С. 62–66.
- Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / изд. и вступ. статья А. П. Кадлубовского // Сборник Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Нежин: Типо-литография М. В. Глезера, 1899. Т. 2. Отд. 2. С. 98–149.
- Земля Серпуховская: сборник документов и материалов по истории города. Серпухов: Серпуховской историко-художественный музей, 2000.
- Извлечение из исторических известий о Костромском Богоявленском монастыре // Костромские епархиальные ведомости. 1838. № 11. Часть неофициальная. С. 38.
- Императорская Археологическая Комиссия. Вып. 31. СПб.: тип. Главного Управления Уделов, 1909.
- Императорская Археологическая Комиссия. Вып. 48. СПб.: тип. Главного Управления Уделов, 1913.
- Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного монастыря / сост. В. А. Рождественский. М.: тип. В. Готье, 1866.
- Летопись Костромского Богоявленского монастыря, написанная после разгрома 7117 (1609) году месяца мая 6 числа. По рукописи XVII века. С предисловием А. Н. Титова. [Б. м.]: [Б. и.], 1775.
- Олсуфьев Ю. А. Опись икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII в. и наиболее типичных XVIII и XIX вв. Сергиев: Комиссия по охране памятников искусства и старины ТСЛ, 1920.
- Островский П. Исторические записки о Костроме и её святыне. Кострома: тип. Андроникова, 1864.
- Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М.: Наука, 1981.
- Писцовая книга г. Костромы 1627/28 — 1629/30 гг. Кострома: Костромаиздат, 2004.
- Святые угодники Божии и подвижники Костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома: Губернская тип., 1879.
- Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Keln; W.: [б. и.], 1990.
- Титов А. Летопись Костромского Богоявленского монастыря. М.: [б. и.], 1909.
- Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области, или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М.: Изд-во «Москва», 1887.
- Фрески Богоявленско-Анастасиинского монастыря. Кострома: Издательство Богоявленско-Анастасиинского монастыря, 2016.

- Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский.* Костромская Одигитрия. Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2005.
- Баженов И.* Костромской Богоявленско-Анастасинский монастырь. Исторический очерк. Кострома: Губ. тип., 1895.
- Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь. М., 1914.
- Баженов И. В.* Синодики Богоявленского монастыря // Костромская старина. Вып. 4. Кострома: Русское Товарищество печатного и издательского дела, 1897. С. 93–118.
- Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб.: Общество любителей древней письменности, 1882.
- Беляев И.* Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб.: Типография почтового департамента, 1863.
- Богоявленско-Анастасиин женский монастырь, г. Кострома. 570 лет (1426–1996). Кострома: Светоч, 1996.
- Богоявленско-Анастасиин монастырь, XVI-XIX вв. // Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. I. Г. Кострома, часть вторая. Кострома: Департамент культурного наследия Костромской области, 1997. С. 198–206.
- Васильев Л. С.* Богоявленский монастырь // *Васильев Л. С.* Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома: [б. и.], 1914. С. 55–56.
- Васильев Л. С.* Пояснение к генеральному плану Костромского Богоявленского монастыря на период 1990-х годов с предложениями по его предполагаемому развитию // *Васильев Л. С.* Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома: [б. и.], 1914. С. 57–61.
- Гарин Г. Ф., Савоскул С. С., Шилов В. В.* Серпухов. М.: Московский рабочий, 1989.
- Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Университетская типография, 1903, репринт: М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1998.
- Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад: Тип. Снегиревой, 1892.
- Дроздов А.* Исторические известия о Костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX века. СПб.: [б. и.], 1837.
- Ерусалимский К. Ю.* Сборник Курбского. М.: Знак, 2009. Т. 2.
- Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. Т. I. СПб.: Типография В. Безобразова и К., 1890. № 69.
- Зонтиков Н. А.* Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь // Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь (1426–2001). К 575-летию основания и 10-летию возрождения. Кострома: [б. и.], 2001. С. 5–8.
- Зонтиков Н. А.* Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь // Благовест. 2001. № 9 (70). С. 4–7.
- Иосиф (Баженов), архим.* Сведения о возобновлении Костромского Богоявленско-Анастасиина женского монастыря. СПб.: [б. и.], 1879.

- История города Серпухова и Серпуховского края XIV-XVI вв. (Материалы и исследования). Серпухов: [б. и.], 2009.
- Кострома: Историческая энциклопедия. Кострома: Костромаиздат, 2002.
- Костромские святые / сост. иеромонах Харитон, А. Семенова. Кострома: [б. и.], 2004.
- Кудряшов Е. В.* Костромское каменное зодчество XVII в. Его особенности и пути развития: диссертация на соискание степени кандидата искусствоведения. М.: Наука, 1975.
- Кузьмин А. В.* Происхождение участников заговора 1461–1462 гг. с целью освобождения из заключения боровско-серпуховского кн. Василия Ярославича // Русское Средневековье: сборник статей в честь Ю. Г. Алексеева. М.: Древлехранилище, 2012. С. 292–293.
- Кучкин В. А.* Из истории генеалогических и политических связей Московского княжеского дома в XIV в. // Исторические записки. 1974. Вып. 94. С. 365–384.
- Кучкин В. А.* Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992. № 10. С. 75–92.
- Лукомские В. К. и Г. К.* Кострома. СПб.: Община св. Евгении Красного Креста, 1913.
- Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. Ранние и поздние летописи об образовании Московского государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
- Маркелов Г. В.* Святые древней Руси. Материалы по иконографии (прориси и переводы иконописных подлинников) Т. 2. Святые древней Руси в иконописных подлинниках XVII - XIX веков. Свод описаний. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.
- Монастыри Костромской епархии / сост.: священник Андрей Казарин, священник Михаил Шасти, В. С. Смирнов, К. Г. Мартюшов. Кострома: Костромская епархия, 2009.
- Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М.: Аспект-Пресс, 1996 (переиздание).
- Муравьева И. И.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV века. М.: АН СССР, 1983.
- Некрасов А. И.* Костромской край в истории древнерусского искусства // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. 1923. № 30. С. 99–103.
- Никандров А. Ю.* Серпуховской удел Московского княжества в середине XIV - первой половине XV вв: автореф. дисс... канд. ист. наук. Куйбышев: [б. и.], 2006.
- Обитель любви в Костромской земле. Богоявленско-Анастасиин монастырь. Кострома: [б. и.], 2015.
- Преподобный Сергей Радонежский: Образ простоты, правды, святости: Иконография XV - нач. XX в: альбом-кат. М.: Лето, 2014.
- Приселков М. Д.* История Русского летописания XI–XV вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940.
- Прохоров Г. М.* Афанасий Высоцкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 79-81.
- Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М.: типо-литография товарищества И. Н. Кушнерева, 1914.
- Русские монастыри. Поволжье. Новомосковск. М.: Очарованный странник, 2003.

- Рязановский Ф. Памятники искусства и старины // Прошлое и настоящее Костромского края. Кострома: Северная правда, 1926.
- Сиднева О. Место, где свет // Костромская народная газета. 2016. Сентябрь. № 40 (5).
- Смирнов С. Преподобный Афонасий Высоцкий. М.: Барсуков, 1874.
- Ткаченко В. А. Московские удельные князья и цари. М.: Поиск, 1998.
- Толстой М. В. Рассказы из истории Русской Церкви. М.: изд-е книгопродавца А. Д. Ступина, 1898, репринт: М.: Паломник, 1999.
- Тренин Д. К. Серпуховской Высоцкий монастырь, его иконы и достопамятности. М.: Церковно-археол. отд. общества любителей духов. просвещения, 1902.
- Уляницкий В. А. Междукняжеские отношения во Владимиро-Московском великом княжестве в XIV-XV вв. М.: Унив. тип., 1893.
- Фетищев С. А. Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389–1395 гг. М.: Древлехранилище, 2005.
- Фролова Н. Ю. О месте захоронения Василия Ярославича боровско-серпуховского // Боровский краевед. 1990. Вып. 2. С. 12–16.
- Харитон, иером. «Да будет свято это место ...» // Благовест. 2001. № 9 (70). С. 8–10.

St. Nicetas of Kostroma, Serpukhov, Borovsk: Problems of Personal Identification

Therapont (Kashin), metropolitan of Kostroma and Nerekhta

PhD in Theology

26/37 Simanovskogo str., Kostroma 156000, Russia

ferapontk@yandex.ru

For citation: Therapont (Kashin), metropolitan. “St. Nicetas of Kostroma, Serpukhov, Borovsk: Problems of Personal Identification”. *Theological Herald*, vol. 32, no. 1, 2019, pp. 210–231. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-210-231

Abstract. In this article, the A. examines in a polemical manner the question of the identification of the St. Nicetas of Kostroma and St. Nicetas of Serpukhov and Borovsk – the disciple and “relative” of St. Sergius of Radonezh. The emergence of a historical problem is connected with the events that took place at the end of the XIV – first half of the XV century on the territory of the Grand Duchy of Moscow, namely the internecine feuds of the princes who claimed the throne, as well as their influence on the formation of monasteries of the Russian Orthodox Church in the Serpukhov-Borovsk and Kostroma principalities. In identifying the historical person, a methodology of comparative analysis of archival and bibliographic sources of the 16th – 20th centuries were applied. Using the example of studying the life of St. Nicetas of Kostroma, Serpukhov, Borovsk, the A. presented the process of formation, preservation and recreation of spiritual memory in several regions of Central Russia.

Keywords: hagiography, St. Nicetas of Kostroma, Serpukhov, Borovsk, monasteries of Kostroma Epiphany, Serpukhov Vysotsky in honor of the Conception of the Most Holy Mother of God, Borovsky Pokrovsky Vysotsky, identity, spiritual life of the metropolis.

References

- Akafist Prepodobnomu Nikite Kostromskomu i zhitie [Akathist to st. Nikita of Kostroma and life].* Kostroma: Izdanie Bogoyavlensko-Anastasiinogo monastyrya, 2012. (In Russian)
- “Akafist Prepodobnomu Nikite Kostromskomu” [“Akathist to st. Nikita of Kostroma”]. *Obnovlennaiia obitel': Iz zhizni Bogoiavlensko-Anastasiina zhenskogo monastyria goroda Kostromy [Renovated abode: From the life of the Epiphany-Anastasiina convent in Kostroma]*, Kostroma: Izdanie Bogoiavlensko-Anastasiinogo monastyria, 2013, pp. 62–66. (In Russian)
- Bogoiavlensko-Anastasiin zhenskii monastyr' goroda Kostroma. 570 let (1426–1996) [Epiphany-Anastasiin Convent, Kostroma. 570 years (1426–1996)].* Kostroma: Svetoch, 1996. (In Russian)
- “Bogoiavlensko-Anastasiin monastyr', XVI-XIX vv.” [“Epiphany-Anastasiin monastery, XVI-XIX centuries”]. *Pamiatniki arkhitektury Kostromskoi oblasti [Monuments of architecture of the Kostroma region]*. Kostroma: Departament kul'turnogo naslediiia Kostromskoi oblasti, 1997, p. 198–206. (In Russian)
- Garin, G., Savoskul, S., Shilov, V. *Serpukhov*. Moscow: Moskovskii rabochii, 1989. (In Russian)
- Erusalimskii K. Iu. *Sbornik Kurbskogo [Collection of Kurbsky]*. Vol. 2, Moscow: Znak, 2009. (In Russian)
- Fetishchev S. A. *Moskovskaia Rus' posle Dmitriia Donskogo: 1389–1395 gg. [Moscow Russia after Dmitry Donskoy: 1389–1395]*. Moscow: Drevlekhranilishche, 2003. (In Russian)
- Freski Bogoiavlensko-Anastasiinogo monastyria [The frescoes of the Epiphany Monastery of Anastasia]*. Kostroma: Izd. Bogoiavlensko-Anastasiinogo monastyria, 2016. (In Russian)
- Frolova, N. “O meste zakhroneniia Vasiliia IAroslavicha borovsko-serpukhovskogo” [“On the burial place of Vasily Yaroslavich Borovsko-Serpukhovskiy”]. *Borovskii kraeved*, vol. 2, 1990, pp. 12–16. (In Russian)
- Hariton, ierom. “Da budet sviato eto mesto...” [“Let this place be holy...”]. *Blagovest*, № 9 (70), 2001, pp. 8–10. (In Russian)
- Istoriia goroda Serpukhova i Serpukhovskogo kraia XIV-XVI vv. (Materialy i issledovaniya) [The history of the city of Serpukhov and Serpukhov region XIV-XVI centuries. (Materials and studies)]*. Serpuhov: 2009. (In Russian)
- Kazarin, A., ed. *Monastyri Kostromskoi eparkhii. [Monasteries of the Kostroma diocese]*. Kostroma: Kostromskaia eparkhiia, 2009. (In Russian)
- Kostroma: istoricheskaia entsiklopediia [Kostroma: historical encyclopedia]*. Kostroma: Kostromaizdat, 2002. (In Russian)
- Kostromskie sviatyni [Kostroma shrines]*. Kostroma, 2004. (In Russian)
- Kuchkin, V. “Iz istorii genealogicheskikh i politicheskikh sviazei Moskovskogo kniazheskogo doma v XIV v.” [“From the history of genealogical and political ties of the Moscow princely house in the XIV century”]. *Istoricheskie zapiski*, vol. 94, 1974, pp. 365–384. (In Russian)

- “Sergij Radonezhskij” [“Sergius of Radonezh”]. *Voprosy istorii*, no. 10, 1992, pp. 75–92. (In Russian)
- Kudriashov, E. *Kostromskoe kamennoe zodchestvo XVII v. Ego osobennosti i puti razvitiia* [Kostroma stone architecture of the 17th century. Its features and ways of development]. Moscow: Nauka, 1975. (In Russian)
- Kuz'min, A. “Proiskhozhdenie uchastnikov zagovora 1461–1462 gg. s tsel'iu osvobodzheniia iz zakliucheniia borovsko-serpukhovskogo kn. Vasiliia Iaroslavicha” [“The origin of the participants in the conspiracy of 1461–1462 for the purpose of release from imprisonment of the Borovsk-Serpukhov kn. Vasily Yaroslavich”]. *Russkoe Srednevekov'e* [Russian Middle Ages]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2012, pp. 292–293. (In Russian)
- Lur'e Ia. S. *Dve istorii Rusi XV veka. Rannie i pozdnie letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva* [Two stories of Russia of the XV century. Early and late chronicles of the formation of the Moscow State]. Moscow: Dmitrii Bulanin, 1994. (In Russian)
- Markelov, G. *Sviatye drevnei Rusi. Materialy po ikonografii (prorisi i perevody ikonopisnykh podlinnikov)* [Saints of ancient Russia. Materials on iconography (tracings and translations of iconographic originals)]. Vol. 2. Moscow: Dmitrii Bulanin, 1998. (In Russian)
- Mogilev, A. *Kostromskaia Odigitriia. Chudotvornaia Smolenskaia Ikona-freska Bozhieĭ Materi* [Kostroma Odigitria. The miraculous Smolensk icon-fresco of the Mother of God]. Kostroma: Kostromskaia eparkhiia Russkoĭ Pravoslavnoi Tserkvi, 2005. (In Russian)
- Mostovskii, M. *Khram Khrista Spasitelia* [Cathedral of Christ the Savior]. Moscow: Aspekt-Press, 1996. (In Russian)
- Murav'eva, L. *Letopisanie Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIII — nachala XV veka* [Chronicles of North-Eastern Russia of the end of the XIII - beginning of the XV century]. Moscow: AN SSSR, 1983. (In Russian)
- Nekrasov, A. “Kostromskoi kraĭ v istorii drevnerusskogo iskusstva” [“Kostroma Territory in the history of ancient Russian art”]. *Trudy Kostromskogo nauchnogo obshchestva po izucheniiu mestnogo kraia* [Proceedings of the Kostroma Scientific Society for the Study of the Local Territory], no. 30, 1923, pp. 99–103. (In Russian)
- Nikandrov, A. *Serpukhovskoi udel Moskovskogo kniazhestva v seredine XIV - pervoi polovine XV vv.* [Serpukhov's inheritance of the Moscow principality in the middle of the XIV - first half of the XV centuries]. Kuĭbyshev, 2006. (In Russian)
- Obitel' liubvi v Kostromskoi zemle. Bogoiavlensko-Anastasiin monastyr'* [The abode of love in the land of Kostroma. Epiphany-Anastasiin monastery]. Kostroma, 2015. (In Russian)
- Olsuf'ev, Yu. *Opis' ikon Troitse-Sergievoi lavry do XVIII v. i naibolee tipichnykh XVIII i XIX vv.* [Inventory of the icons of the Trinity-Sergius Lavra until the 18th century and the most typical XVIII and XIX centuries]. Sergiev Posad: Komissiiia po okhrane pamiatnikov iskusstva i stariny Troitse-Sergievoi lavry, 1920. (In Russian)
- Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim* [Correspondence of Ivan the Terrible with Andrei Kurbsky]. Moscow: Nauka, 1981. (In Russian)
- Pistvoaia kniga g. Kostromy 1627/28–1629/30 gg.* [The written book of Kostroma, 1627/28–1629/30]. Kostroma: Kostromaizdat, 2004. (In Russian)

- Prepodobnyiĭ Sergiĭ Radonezhskii: Obraz prostoty, pravdy, sviatosti: Ikonografiia XV — nach. XX v: Al' bom-kat. [St. Sergius of Radonezh: The Image of Simplicity, Truth, Holiness: Iconography XV — beginning. XX in: Album Catalog].* Moscow: Leto, 2014. (In Russian)
- Priselkov, M. *Istoriia Russkogo letopisaniia XI–XV vv. [History of Russian Chronicles of the XI–XV centuries].* Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1940. (In Russian)
- Prokhorov, G. “Afanasii Vysotskii”. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia]*, vol. 2, part 1, Moscow: Nauka, 1988, pp. 79–81. (In Russian)
- Russkii monastyri. Povolzh'e. Novomoskovsk. [Russian monasteries. Volga region. Novomoskovsk].* Moscow: Ocharovannyĭ strannik, 2003. (In Russian)
- Riazanovskii, F. “Pamiatniki iskusstva i stariny” [“Monuments of Art and Antiquities”]. *Proshloe i nastoiashchee Kostromskogo kraia [The Past and Present of the Kostroma Territory]*, Kostroma: Severnaia pravda, 1926. (In Russian)
- Sidneva O. “Mesto, gde svet” [The place where the light]. *Kostromskaia narodnaia gazeta*, September, № 40 (5), 2016. (In Russian)
- Stroev, P. *Spiski ierarkhov i nastoiatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi. [Lists of hierarchs and abbots of the monasteries of the Russian Church].* Koln; W.: 1990. (In Russian)
- Tkachenko, V. *Moskovskie udel'nye kniazhestva i tsari [Moscow specific princedoms and tsars].* Moscow: Poisk, 1998. (In Russian)
- Zemlia Serpukhovskaia: sbornik dokumentov i materialov po istorii goroda [Land of Serpukhov: a collection of documents and materials on the history of the city].* Serpuhov: Serpukhovskii istoriko-khudozhestvennyi muzei, 2000. (In Russian)
- Zontikov, N. “Kostromskoj Kostromskoi Bogoiavlensko-Anastasiin monastyr'” [“Kostroma Epiphany-Anastasiin Monastery”]. *Blagovest*, № 9 (70), 2001, pp. 4–7. (In Russian)